

Чжао Фэнцы оглядел зал и, как и ожидал, не заметил присутствия Вэнь Сюэчао. Видимо, его здоровье еще не полностью восстановилось, и он по-прежнему не может свободно передвигаться. Подавив в себе странное чувство разочарования, Чжао Фэнцы вместе с остальными поднял бокал.

Дворцовый банкет был в самом разгаре, когда послы из соседних государств и князя из феодальных владений один за другим подходили, чтобы выразить свои почтения императору. Чжао Фэнцы предполагал, что сегодняшней пир не имеет к нему никакого отношения, и, поскольку никто не подходил к нему для общения, он уже хотел просто отбыть номер. Однако внезапно император Цзиньян назвал его имя.

— Пятый, — произнес император.

Чжао Фэнцы внутренне вздрогнул, поспешно поставил бокал и встал, отвечая:

— Ваш сын здесь.

Взгляды всех присутствующих устремились на него, включая наследного принца, который, сжав губы, с недоумением смотрел на него, не понимая, почему отец внезапно вспомнил о Чжао Фэнцы.

Генерал Яньдун Чжу Лян, который как раз выражал свои почтения императору, увидев, что Чжао Фэнцы встал, склонил голову перед императором Цзиньян:

— Не знаю, что Ваше Величество намеревается предпринять?

Император Цзиньян задумался на мгновение, прежде чем заговорил:

— Пятый глубокомыслен и сдержан, он действительно хороший кандидат.

Чжао Фэнцы не понимал, что замышляют император и генерал Яньдун.

— Армия Яньдун готовится в следующем году отразить нападение морских разбойников Ушоу с Восточного моря, соединив морские торговые пути на юго-западе с сухопутными дорогами на востоке, — с легким вздохом произнес император Цзиньян. — Сейчас война между Яньдун и кланом Ушоу уже на пороге, и, если двор по традиции отправит императорского принца в качестве надзирателя, Чжу Гун предлагает тебя.

Почему Чжу Лян внезапно обратился к императору с просьбой отправить его на войну в Восточное море? Чжао Фэнцы был в полном замешательстве.

— Ваш сын в прошлом сражался с племенами Ху на суше, но морские сражения могут оказаться для меня трудными.

— Ваше Высочество, не беспокойтесь, — с поклоном ответил Чжу Лян. — Ваш слуга когда-то учился у генерала Цзиньян, который также мастерски владеет морским боем. Ваше Высочество столь мудры, что, пройдя несколько лет военной подготовки, естественно, овладеете тактикой и методами борьбы с разбойниками.

Император Цзиньян погладил бороду и кивнул:

— Что думает императрица?

Императрица Вэнь мягко улыбнулась:

— Ваша слуга — всего лишь женщина во дворце, не разбирающаяся в военных стратегиях. Однако пятый принц обладает высокими амбициями, и ему будет полезно выйти и получить опыт.

Чжао Фэнцы внутренне сжался. Похоже, императрица Вэнь хотела воспользоваться этой возможностью, чтобы укрепить позиции наследного принца, заодно избавившись от него, как от занозы в сердце, выдворив его из столицы.

После нескольких обсуждений между императором и министрами его судьба была быстро решена. Морские разбойники Ушоу, рассредоточенные по Восточному морю, укоренились там на долгие годы, их силы переплелись. Эта поездка была направлена на восстановление порядка в Великой Фу, и она могла занять от полугода до нескольких лет. Возможно, он никогда не вернется.

Но воля императора непреложна, и, похоже, этой поездки не избежать.

Супруга Юэ с тревогой смотрела на Чжао Фэнцы. Она не знала, будет ли это благословением или проклятием, но, видя решимость в его глазах, она поняла, что он уже принял решение.

— Ваш сын принимает приказ. Я отправляюсь отразить нападение морских разбойников Ушоу и не вернусь, пока не одержу победу, — громко заявил Чжао Фэнцы, сделав шаг вперед к императору Цзинъян.

— Генерал Яньдун Чжу Лян принимает приказ. В битве за Восточное море мы не вернемся, пока не одержим победу.

Чжу Лян принял императорский указ и, проведя еще три дня в столице, отправился с армией и пятым принцем на юг, к Восточному морю.

В эти дни снег в столице Гуанъян шел все сильнее. Вэнь Лань, взяв с собой теплую печь, обогнул длинные коридоры резиденции Вэнь и вошел в павильон Юньжун своего молодого господина.

Молодой господин, завернутый в белоснежный плащ, напевая мелодию, лежал на длинной скамье перед коридором, наслаждаясь снегом. Услышав легкий кашель господина, Вэнь Лань поспешил вперед и сунул печь ему в руки:

— Господин, снег идет сильнее, ваше здоровье еще не полностью восстановилось, давайте поскорее вернемся в комнату.

Вэнь Сюэчао обнял печь и лениво произнес:

— Дней безделья осталось немного, позвольте мне насладиться этим моментом.

Вэнь Лань не смог переубедить своего господина, поэтому принес деревянный табурет и сел рядом с ним перед коридором.

— Вэнь Лань, как ты думаешь, когда я смогу снова ездить верхом? — с любопытством спросил Вэнь Сюэчао.

Вэнь Лань не смог сдержать раздражения:

— Если господин не будет беречь себя, возможно, он не сможет встать с постели и через

полгода.

Услышав это, Вэнь Сюэчао не смог сдержать глубокого вздоха:

— Тогда мне нужно поскорее поправиться.

Он уже решил, что первым делом, как только его здоровье восстановится, будет найти для пятого принца коня, не уступающего Янтарию, и попросить его снова научить его верховой езде и стрельбе из лука. Его тело было слишком слабым, и после ранения стрелой он пролежал несколько месяцев, не восстановившись полностью, даже не смог присутствовать на новогоднем банкете. После выздоровления он обязательно будет приставать к Чжао Фэнцы, чтобы тот научил его ездить верхом и обрел такую же величественную осанку.

В тот день на осенней охоте, когда Вэнь Сюэчао упал на землю, он был в полубессознательном состоянии и думал, что сегодня умрет. Он помнил, как Чжао Фэнцы прижимался к его уху, держал его лицо и шептал, чтобы он не боялся. Он слушал, как пятый принц снова и снова звал его, и в конце концов действительно перестал бояться.

Вэнь Сюэчао также помнил, как он, вынимая стрелу, испытывал адскую боль и кусал руку Чжао Фэнцы до крови, кровь была горячей и обжигающей, пылая в его снах каждую ночь.

Прошло уже три месяца, почему он до сих пор не появился? Хотя бы спросил, как он поживает.

Пушистые снежинки, гонимые ветром, проносились через высокие стены резиденции Вэнь, снег тихо падал с ветвей на землю. Нефритовые колокольчики на деревьях звенели на ветру, издавая мелодичные звуки.

Пламя из печи освещало профиль Вэнь Сюэчао, его лицо, хотя тело еще не полностью восстановилось, уже не было таким бледным, как раньше.

Вэнь Лань постоянно подкладывал дрова в печь, хозяин и слуга сидели в павильоне Юньжун, наслаждаясь снегом, и незаметно наступила ночь.

Ночью температура резко упала, Вэнь Лань осторожно подошел и накинул плащ на Вэнь Сюэчао, готовясь помочь господину вернуться в комнату. Только что Вэнь Сюэчао поднялся с помощью Вэнь Лана, как услышал слабый звук на высокой стене, как будто что-то наступило на снег на вершине стены, нарушив тишину во дворе.

В слабом свете огня Вэнь Сюэчао увидел высокую и стройную знакомую фигуру. Только что этот человек появился в его мыслях, как он и пришел.

Вэнь Лань, очевидно, тоже заметил что-то неладное, он настороженно посмотрел на фигуру, скрывающуюся в темноте, и с некоторой тревогой произнес:

— Господин, может, это вор? Я позову охрану.

— Это мой знакомый, — с улыбкой ответил Вэнь Сюэчао. — Лань, иди отдохни, сегодня вечером тебе не нужно ждать меня.

— Но господин...

Вэнь Лань хотел что-то сказать, но остановился. Этот ночной гость был неизвестен, и, если оставить господина одного, не подвергнет ли это его опасности?

Вэнь Сюэчао продолжил:

— Закрой ворота павильона, и без моего приказа никто не должен входить.

Вэнь Лань, никогда не любивший вмешиваться в чужие дела, увидев, что господин, похоже, хочет обсудить что-то важное с этим гостем, поспешил вернуться в комнату, взял зонт из зеленого шелка и тихо удалился.

В павильоне Юньжун остались только Вэнь Сюэчао и пятый принц на стене, смотрящие друг на друга.

Вэнь Сюэчао, закутавшись в плащ, вышел в снег. Он неспешно подошел к стене и протянул зонт из зеленого шелка только что спрыгнувшему со стены Чжао Фэнцы:

— Пятый принц, возьми зонт.

Чжао Фэнцы, похоже, пришел в спешке, на нем был только коричневый плащ, его черные волосы свободно ниспадали на плечи, и весь он был покрыт снегом. Он взял зонт, протянутый Вэнь Сюэчао, и накрыл им его голову:

— Не простудись, зайдем поговорить.

Это была их первая встреча после нападения на осенней охоте. Осень сменилась зимой, и незаметно прошло уже сто дней.

Чжао Фэнцы сложил зонт из зеленого шелка и хотел войти внутрь, но заметил, что шаги Вэнь Сюэчао все еще были неуверенными. Он подошел и поддержал его, нахмурившись:

— Ты еще не поправился?

Вэнь Сюэчао махнул рукой:

— Я почти выздоровел, но врач сказал, что мое тело слабое, и мне нужно еще некоторое время принимать лекарства и отдыхать.

Чжао Фэнцы молча кивнул, помог Вэнь Сюэчао сесть за стол, а затем сел напротив него, погрузившись в молчание.

Вэнь Сюэчао заметил, что пятый принц, похоже, всегда находился с ним на разных волнах. Каждый раз, когда они оставались наедине, они оказывались в неловком молчании, как будто им действительно не о чем было говорить.

Он не торопил Чжао Фэнцы заговорить, а просто налил ему полную чашу горячего вина и смотрел, как он выпивает ее залпом.

Чжао Фэнцы выпил три чаши подряд, и, похоже, наконец решился, медленно заговорив:

— Я отправляюсь в Восточное море.

Вэнь Сюэчао подумал, что ослышался, взял чашу, протянутую Чжао Фэнцы, и ошеломленно произнес:

— Что?

— Император издал указ, назначив меня надзирателем армии Яньдун, я отправляюсь с генералом Чжу на юг, в Восточные земли, чтобы сразиться с морскими разбойниками, вернуть морские торговые пути и соединить юго-западные дороги с Восточными землями.

Когда Чжао Фэнцы только прибыл, Вэнь Сюэчао почувствовал, что он чем-то отличается от обычного. Теперь, внимательно осмотрев его, он заметил, что под плащом пятый принц был одет не в привычную черную одежду, а в грозные черные доспехи.

<http://bllate.org/book/16846/1550130>